ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЮБИЛЕИ

К 70-летию со дня рождения А. И. Райкина

23 ОКТ 1981
ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ
г. МОСКВА

СТРОГИЙ СМЕХ

АРКАДИЙ ИСААКОВИЧ РАЙКИН сейчас сед, неторопliв в движениях (не на сцене, конечно, а в жизни), взгляд его красивых глаз проницательно-мудр. Но мудрость эта идет не только от долгого жизненного опыта. Мудрость глаз Райкина — это свечение опыта талантливого человека искусства, много понявшего, много испытавшего и много постигшего за время своей блистательной работы на сцене.

А я помню Райкина совсем молодым, почти юношей — черноволосым, изящным и очень учтивым. Помню его первые выступления на сцене Московского театра эстрады и миниатюр — того, старого, очень хорошего театра, в котором режиссерами работали Андрей Лобанов и Борис Петкер, а в группе были Рина Зеленая, Мария Миронова, Татьяна Пельтцер, Менакер, Данильский, Бельский и другие истинные таланты. Помню, как Райкин вышел на нашу сцену в первый раз и стал показывать свой коронный ленинградский эстрадный номер — с красными маленькими шариками.

Он стоял на сцене и, виновато улыбаясь, подносил шарик ко рту, как бы глотал этот шарик и тут же с той же улыбкой доставал его изо рта. Публика смеялась и аплодировала. А Райкин продолжал, уже не глотая, доставать изо рта один красный шарик за другим, и публика, пораженная этой фокуснической фантасмагорией, аплодировала каждому новому красному шарику и каждой новой райкинской улыбке.

Недавно Аркадий Исаакович вспомнил эти свои красные шарики, выступая на юбилее другого замечательного артиста, который тоже начинал с шариков, но других, другого цвета и другого назначения, — я говорю о С. В. Образцове.

Райкин начал с шариков, а стал замечательным артистом-сатириком.

Нет простых и легких видов актерского искусства, все добывается талантом и трудом, но все же искусство сценической сатиры самый, пожалуй, трудный орешек! Тут нужны безупречный вкус и чувство гармонии (пережмешь — плохо, недожмешь — еще хуже), нужна широкая палитра интонационных красок, чтобы смех зрителей, когда это нужно артисту, переходил в неудержимый хохот, а потом — в улыбку, когда от эмоций негодования до эмоций презрения — один шаг, да нет — полшага! Ведь действие комической миниатюры рассчитано на минуты.

Всеми этими достоинствами Аркадий Райкин обладает в полной мере.

Райкин — актер-сатирик. Галерея сатирических образов, им созданных, велика и разнообразна. Но есть у них, у этих образов, и общее: все эти малопочтенные личности — нравственные уроды, выродки. Смешны же они тем, что, будучи уродами, претендуют на свою исключительность — по уму, по способности хапать и чавкая, пожирать, по уменью приспосабливаться к среде и процветать. Аркадий Райкин их опасный враг, он, пожалуй, для них опаснее самого грозного прокурора, потому что, проникая в грязные душонки, умеет показать всем их смердящее нутро. И не только нутро, но и внешность! Маски, которыми пользуется Райкин, играя свои мономиниатюры,— создание самого артиста, вместе с художником, конечно. И как же точно они соответствуют словесному узору этих монологов. Вспомните хотя бы зоологического хама из «греческого зала» и псевдоинтеллигента с глупо-значительной физиономией...

Безупречность вкуса позволяет Райкину артисту успешно преодолевать «тайные мели» в некоторых его миниатюрах — не будь Райкина, они остались бы на письменных столах их авторов. Но, конечно, были и есть точные попадания, когда текст, что называется, ложится на творческую индивидуальность исполнителя «без единой морщинки». Такова, например, на мой взгляд, известная «Лестница», написанная в свое время для Райкина Владимиром Поляковым.

Естествен творческий путь Аркадия Райкина — начав с сольных номеров на эстраде, он затем создал свой театр и стал его неизменным художественным руководителем и вдохновителем. Я бы хотел здесь, кстати сказать, рассеять в меру возможности одно, на мой взгляд, бытующее до сих пор заблуждение: дескать, в Ленинградском театре миниатюр есть лишь один артист — Райкин, другие лишь фон, призванный резче выделить своего прославленного руководителя. Такого не бывает! Горная большая вершина не возникает на голом ровном месте — она входит в горную цепь. Артисты Ленинградского театра миниатюр — хорошие артисты, хорошо делающие свое трудное дело. И это тоже заслуга Райкина.

В общем, Райкин — это Райкин! И этим все сказано!

Леонид ЛЕНЧ

176